

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Белоруссова Татьяна Евгеньевна

Греко-латинский фронт на Пелопоннесе (вторая половина XIII–XIV в.):
политическое и социокультурное взаимодействие

5.6.2. Всеобщая история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2023

Работа выполнена на кафедре истории Древнего мира и Средних веков ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель

доктор исторических наук, доцент
Куш Татьяна Викторовна

Официальные оппоненты:

Бибиков Михаил Вадимович, доктор исторических наук, профессор, ФГБУН Институт всеобщей истории РАН (г. Москва), главный научный сотрудник центра истории Византии и восточно-христианской культуры

Еманов Александр Георгиевич, доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», профессор кафедры истории и мировой политики

Портных Валентин Леонидович, доктор исторических наук, ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», доцент кафедры всеобщей истории

Защита состоится 23 мая 2023 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.6.03.05 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=4590>

Автореферат разослан «___» апреля 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Шаманов А. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Фронтир в современных исследованиях рассматривается как своеобразная синтетная зона, в пределах которой формируется особая, во многом самобытная культура, отличная от центров обеих цивилизаций. **Актуальность исследования** определяется тем, что позднесредневековый Пелопоннес был ярким примером подобного цивилизационного пограничья, где с начала XIII в. происходило взаимодействие византийских и латинских политических и правовых систем, культурных, религиозных и языковых традиций. Анализ исторического опыта столкновения цивилизаций, их кросс-культурного диалога и диссонанса обладает актуальностью еще и потому, что в современном мире проблемы межкультурного и межконфессионального взаимодействия приобрели необычайную остроту. Детальное рассмотрение на конкретном историческом материале опыта межкультурных и межконфессиональных контактов в условиях военного и религиозного противостояния позволяет изучить механизмы установления кросс-культурного взаимодействия. В этом смысле история византийско-латинских конфликтов и контактов представляет не только исследовательский, но и общественный интерес. Объем и разнообразие сохранившегося источникового материала позволяет рассматривать позднесредневековый Пелопоннес как яркий пример фронтального общества, что придает исследованию уникальность и новизну.

Объектом исследования выступают государственные образования, существовавшие на полуострове Пелопоннес во второй половине XIII – XIV в. **Предметом** исследования является греко-латинское взаимодействие на Пелопоннесе в обозначенный период, в первую очередь, в его политических и социокультурных проявлениях.

Территориальные рамки исследования ограничены полуостровом Пелопоннес, где в исследуемый период существовали латинское Ахейское княжество, византийский Морейский деспотат (до середины XIV в. – провинция Морей) и венецианские колонии Корон и Модон. **Нижней хронологической границей** является 1262 г., когда был восстановлен византийский контроль над частью Морей. **Верхнюю хронологическую границу** условно можно обозначить

концом XIV – началом XV в. – временем окончательного упадка латинских владений на северо-западе Пелопоннеса, утверждения Морейского деспотата в роли доминирующей политической силы на полуострове при деспоте Феодоре I (1383–1407).

Цель диссертационного исследования – изучить характер взаимоотношений ромеев, франков и венецианцев на Пелопоннесе во второй половине XIII – XIV в., рассмотреть особенности их политических контактов, военных конфликтов и экономических связей, а также исследовать социокультурные процессы, протекавшие в регионе цивилизационного пограничья.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи:

1. Выделить и охарактеризовать этапы греко-латинского взаимодействия в политической сфере, выявить изменения в региональной политике латинян и греков;

2. Рассмотреть военно-политические конфликты между Ахейским княжеством, византийской провинцией Морья / Морейским деспотатом и венецианской администрацией Корона и Модона; определить их причины и способы урегулирования конфронтации;

3. Проанализировать примеры военного сотрудничества латинян и греков для защиты от общего врага, обозначить степень заинтересованности каждой из сторон в подобных союзах и их результативность;

4. Охарактеризовать формы мирного взаимодействия греков и латинян, выделить особенности интеграционных процессов и определить степень ассимиляции и аккультурации инородного населения в смешанных обществах, возникших в государственных образованиях Пелопоннеса;

5. Рассмотреть специфику экономических связей между латинянами и ромеями Пелопоннеса в региональном и общеевропейском масштабе;

6. На основе просопографических исследований проанализировать процессы диффузии и симбиоза латинских и византийских элит на Пелопоннесе в

рассматриваемый период, а также городского и сельского населения, сведения о которых сохранились в источниках;

7. Рассмотреть проблему восприятия греками и латинянами полуострова своих соседей как носителей иной культуры и религии, а также выявить влияние стереотипов на характер кросс-культурного взаимодействия в регионе.

Источниковую базу диссертационного исследования составляют прежде всего письменные источники. Ключевую роль для решения поставленных задач играют *нарративные* и *актовые* источники латинского и византийского происхождения.

К нарративным источникам относится «Морейская хроника», составленная анонимным автором в начале XIV в. и дошедшая до нас в четырех версиях: греческой, старофранцузской, арагонской, итальянской¹. Этот источник считается основным по истории франкского Ахейского княжества и греко-латинских взаимоотношений на Пелопоннесе в XIII – первой половине XIV в. Однако некоторые сведения хроники в силу особенности ее жанра как эпического произведения и ярко выраженной пролатинской направленности нуждаются в тщательной проверке и сопоставлении со сведениями других авторов. Византийские нарративные источники представлены, прежде всего, историческими сочинениями Георгия Акрополита², Георгия Пахимера³,

---

¹ Греческая версия: The Chronicle of Morea (Τὸ Χρονικὸν τοῦ Μορῶος): A History in Political Verse, Relating the Establishment of Feudalism in Greece by the Franks in the Thirteenth Century / ed. J. Schmitt. London, 1904. 640 p.; Английский перевод: Crusaders as Conquerors: The Chronicle of the Morea / ed. H. Lurier. New York, 1964. 346 p.; Старофранцузская версия: Chronique de Morée (1204–1305): Livre de la conquête de la principée de l'Amorée / publ. par J. Longnon. Paris, 1911. 405 p.; Английский перевод: The Old French Chronicle of Morea: an account of Frankish Greece after the Fourth Crusade / ed. A. Van Arsdall, H. Moody. London, 2018. 258 p.; Арагонская версия: Libro de los Féchos et Conquistas del Principado de la Morea. Chronique de Morée aux XIIIe et XIVe siècles / publiée et traduit pur la premièr fois pour la Société de l'Orient Latin par Alfred Morel-Fatio. Genève, 1885. 177 p.; Испанский перевод: La Crónica de Morea / est., text. y trad. J. M. Egea. Madrid, 1996. 545 p. Наиболее поздний итальянский текст, составленный в XVI в., не рассматривается в диссертации.

² Georgii Acropolitae. Opera / rec. A. Heisenberg ed. corr. P. Wirth. Stuttgart, 1978. 366 s.; Русский перевод: Георгий Акрополит. История / пер., вступ. ст., коммент. и прил. П. И. Жаворонкова; отв. ред. Г. Г. Литаврин. СПб., 2013. 416 с.

³ Georges Pachymères. Relations Historiques / ed. A. Failler, V. Laurent. Paris, 1984–1999. Vol. 1. 325 p.; Vol. 2. 667 p.; Vol. 3. 305 p.; Vol. 4. 727 p.

Никифора Григоры⁴ и Иоанна Кантакузина⁵. К этой же группе относится риторический трактат «Надгробная речь» Мануила II Палеолога⁶ и византийское сатирическое сочинение начала XV в. «Мазарис»⁷. Сведения из этих произведений дают информацию о значении Пелопоннеса для Византии, иллюстрируют принципы взаимодействия местного населения с захватчиками. При рассмотрении внешнеполитических связей Пелопоннеса и совместных военных действий латинян и греков против каталонцев и турок в исследовании необходимо также привлекать западноевропейские хроники Рамона Мунтанера⁸ и Марино Санудо⁹, а также хронику Токко¹⁰.

Важными источниками являются *актовые материалы*. Эта группа источников представлена преимущественно венецианской¹¹ и франкской¹² документацией, составленной в отношении Пелопоннеса XIII–XIV вв., но также и византийскими документами о Пелопоннесе XV в.¹³ Анализ этих документов позволяет дополнить и верифицировать полученные из нарратива данные, а также прояснить юридический статус латинян и греков в обществах друг друга и

⁴ Nikephori Gregorae. *Historia Byzantina* / ed. L. Schopen; E. Bekker. Bonn, 1829–1855. Vol. 1 568 s.; Vol. 2. 824 s.; Vol. 3. 586 s.; Немецкий перевод: Nicephorus Gregoras *Rhomäische Geschichte* (*Historia Rhomaike*) / Übersetzt und erläutert von J. L. van Dieten. Stuttgart, 1973–2007. Bd. 1. 219 s.; Bd. 2. 441 s.; Bd. 3. 438 s.; Bd. 4. 369 s.; Bd. 5. 469 s.; Bd. 6. 214 s.

⁵ Ioannis Cantacuzeni *Historiarum Libri IV* / ed. L. Schopen, E. Bekker. Bonn, 1830–1832. Vol. 1. 560 s.; Vol. 2. 615 s.; Vol. 3. 616 s.; Английский перевод: McLaughlin B. S. *An Annotated Translation of John Kantakouzenos' Histories, Book III, Chapters 1–30*. Doctoral Thesis. Royal Holloway, University of London, 2017. 491 p.

⁶ Manuel II Palaiologos. *Funeral Oration on His Brother Theodore* / introd., text, transl. and notes by J. Chrysostomides. Thessalonike, 1985. 310 p.

⁷ Boissonade F. *Anecdota Græca e Codicibus Regiis*. Paris, 1831. Vol. 3. P. 112–186; Русский перевод см: Мазарис // Византийский сатирический диалог / изд. подгот. С. В. Полякова и И. В. Феленковская; отв. ред. Я. Н. Любарский. Ленинград, 1986. С. 72–128.

⁸ Ramon Muntaner. *The Chronicle* / transl. by Lady Goodenough. Cambridge; Ontario, 2000. 759 p.

⁹ Marino Sanudo Torsello. *The Book of the Secrets of the Faithful of the Cross* / ed. and transl. by P. Lock. Farnham, 2011. 475 p.

¹⁰ Cronaca dei Tocco di Cefalonia di anonimo / ed. J. Schirò. Roma, 1975. 610 p.

¹¹ *Régestes des Délibérations du Sénat de Venise Concernant la Romanie* / ed. F. Thiriet. Paris, 1958. Vol. 1. 247 p.; *Documenta Veneta Coroni & Methoni Rogata: euristica e critica documentaria per gli oculi capitals Communes Veneciarum (secoli XIV e XV)* / ed. A. Nanetti. Athens, 1999. Vol. 1. 440 p.; Athens, 2007. Vol. 2. 580 p.

¹² *Actes relatifs a la Principauté de Morée, 1289–1300* / publiés par C. Perrat, J. Longnon. Paris, 1967. 243 p.; *Documents sur le Régime des Terres dans la Principauté de Morée au XIVe siècle* / ed. par J. Longnon, P. Topping. Paris, 1969. 326 p.; *Monumenta Peloponnesiaca. Documents for the History of the Peloponnese in 14th and 15th centuries* / Ed. J. Chrysostomides. Camberley (Surrey), 1995. 664 p.

¹³ Λαμπρός Σ. *Παλαιολογία και Πελοποννησιακά*. Αθήνα, 1930. Τ. IV. 328 σ.

раскрыть на конкретных примерах аспекты их социально-экономического взаимодействия. К группе юридических источников относятся Ассизы Романии¹⁴ – свод законов Ахейского княжества в XIII–XIV вв., который проливает свет на правовой статус греческого населения при франках.

В исследовании также задействованы *эпистолярные* источники преимущественно византийского происхождения. Эта группа представлена корреспонденцией Димитрия Кидониса¹⁵, Григория Акиндина¹⁶, Мануила II Палеолога¹⁷, Исидора Киевского¹⁸. Кроме того, для анализа религиозного взаимодействия латинян и греков на Пелопоннесе привлекались письма римских пап XIII–XIV вв. к католическим иерархам Пелопоннеса¹⁹.

Степень разработанности темы. Среди многочисленных исследований XX – начала XXI в., прежде всего необходимо назвать работы А. Лайу²⁰, Д. Никола²¹, Д. Яннакопулоса²², М. Балара²³, Н. Неджипоглу²⁴, в которых рассматривалась проблема конфликтов и контактов Византийской империи с латинскими государствами Греции в позднее Средневековье. Исследования

---

¹⁴ Les Assises de Romanie. Édition critique avec une introduction et des notes / ed. par G. Recoura. Paris, 1930. 350 p.; Английский перевод: Feudal Institutions as Revealed in the Assizes of Romania: the Law Code of Frankish Greece / transl. and comment. by P. W. Topping. Philadelphia, 1949. 192 p.

¹⁵ Démétrius Cydonès, Correspondence / ed. R-J. Loenertz. Città del Vaticano, 1956. Vol. 1. 220 p.; 1960. Vol. 2. 496 p.

¹⁶ Letters of Gregory Akindynos / ed. A. Constantinides-Hero. Washington, D.C., 1983. 465 p.

¹⁷ The Letters of Manuel II Palaeologus / ed. G. T. Dennis. Washington, 1977. 252 p.

¹⁸ Счастнев П. Исидор, митрополит Московский и всея Руси: студенческая работа. МДА. Сергиев Посад, 1916 / Отдел рукописей РГБ. Ф. 172 (МДА). Картон № 409. Ед. хр. 1). Л. 79–87 об.

¹⁹ Die Register Innocenz' III: Texte und Indices / Hrsg. A. Gottsmann, T. Winkelbauer. Wien, 2014. Bd. 13: Jahrgang (1210/1211). 363 s.; Schabel Ch. Antelm the Nasty, first Latin Archbishop of Patras (1205 – ca. 1241) // Diplomacy in the Eastern Mediterranean 1000–1500: Aspects of Cross-cultural Communication / eds. A. D. Beihammer, M. G. Parani, Ch. Schabel. Boston; Leiden, 2008. P. 129–132.

²⁰ Laiou A. E. Constantinople and the Latins. The Foreign Policy of Andronicus II, 1282–1328. Cambridge, 1972. 390 p.

²¹ Nicol D. The Last Centuries of Byzantium, 1261–1453. Cambridge, 1993. 463 p.

²² Geanakoplos D. J. Emperor Michael Palaeologus and the West, 1258–1282: A Study in Byzantine-Latin Relations. Cambridge; Massachusetts, 1959. 434 p.

²³ Balard M. Les latins en Orient (XIe–XVe siècle). Paris, 2006. 408 p.; Latins in the Aegean and the Balkans (1300–1400) // The Cambridge History of the Byzantine Empire ca. 500–1492 / ed. J. Shepard. Cambridge, 2007. P. 834–851.

²⁴ Necipoğlu N. Byzantium Between the Ottomans and the Latins: Politics and Society in the Late Empire. Cambridge, 2009. 350 p.

П. Лока²⁵ и К. М. Сеттона²⁶ рассматривают эти конфликты и контакты через призму латинского управления захваченными территориями. Эти труды объединяет анализ отношения византийцев к латинскому присутствию в Восточном Средиземноморье и их реакции на это вынужденное соседство. Эти исследователи, изучая историю латинского присутствия на Балканах, затрагивали также и более общую проблему междивизиационного взаимодействия в позднее Средневековье.

Со второй половины XX в. предпринимались попытки установить природу социокультурных взаимодействий греков и латинян. Вопросы аккультурации и симбиоза греков и латинян после Четвертого крестового похода на бывших византийских территориях получили активную разработку в трудах Д. Якоби²⁷, Дж. Пэйдж²⁸, С. П. Карпова²⁹, М. Энголда³⁰, Н. И. Цугаракиса³¹, М. Карра³². Эти авторы обращались к проблемам греко-латинского сосуществования на Балканах, отмечая, что после захвата византийских территорий латиняне оказались в совершенно иных для себя условиях, что толкало их на установление контактов и достижение компромиссов с местным населением.

Труды Р. Дж. Ленерца³³, С. В. Близнюк³⁴, Х. Гаспариса³⁵, К. Станциу³⁶ по истории островных государств Латинской Романии и кросс-культурного

²⁵ Lock P. *The Franks in the Aegean, 1204–1500*. London; New York, 1995. 400 p.

²⁶ Setton K. M. *The Papacy and the Levant (1204–1571)*. Philadelphia, 1976. Vol. 1: *The Thirteenth and Fourteenth Centuries*. 323 p.

²⁷ Jacoby D. *La féodalité en Grèce médiévale: les «Assises de Romanie»*, sources, application et diffusion. Paris, 1971. 358 p.; Jacoby D. *The Encounter of Two Societies: Western Conquerors and Byzantines in the Peloponnesus after the Fourth Crusade* // *The American Historical Review*. 1973. Vol. 78, No 4. P. 783–906; Jacoby D. *From Byzantium to Latin Romania. Continuity and Change* // *Latins and Greeks in the Eastern Mediterranean after 1204* / ed. B. Arbel, B. Hamilton, D. Jacoby. London, 1989. P. 1–44.

²⁸ Page G. *Being Byzantine. Greek Identity Before the Ottomans*. Cambridge, 2008. 330 p.

²⁹ Карпов С. П. *Латинская Романия*. СПб., 2000. 256 с.

³⁰ Angold M. *Greeks and Latins after 1204: The Perspective of Exile* // *Mediterranean Historical Review*. 1989. Vol. 4. Iss. 1. P. 63–86.

³¹ Tsougarakis N. I. *The Latin Religious Orders in Medieval Greece, 1204–1500*. Turnhout, 2012. 391 p.

³² Carr M. *Merchant Crusaders in the Aegean, 1291–1352*. Woodbridge; Suffolk, 2015. 214 p.

³³ Loenertz R.-J. *Les Ghisi, dynastes vénitiens dans l'archipel (1207–1390)*. Venezia, 1975. 510 p.; Loenertz R.-J. *Byzantina et Franco-Graeca*. Rome, 1970–1978. Vol. 1. 632 p; Vol. 2. 541 p.; Loenertz

взаимодействия на этих территориях послужили методологическим подспорьем данной диссертации и позволили наметить и конкретизировать задачи для анализа греко-латинского взаимодействия на Пелопоннесе. С методологической точки зрения необходимо также отметить работы, посвященные исследованиям фронта и контактных зон. В исследованиях Н. Беренд³⁷, Р. М. Шукурова³⁸, В. А. Арутюновой-Фиданян³⁹ затрагиваются важные вопросы о сущности фронта и обосновывается правомерность употребления этого термина в контексте межцивилизационных контактов в Средние века.

В работах Д. Закифиноса⁴⁰, И. П. Медведева⁴¹, Х. Каллигаса⁴², С. Рансимена⁴³ дана развернутая характеристика исторического развития поздневизантийской Морей и делается акцент на столкновениях ромеев с латинянами. Исследователи А. Бон⁴⁴ и П. Топпинг⁴⁵ уделяли особое внимание изменениям во взаимоотношениях завоевателей и завоеванных на разных этапах

R.-J. Pour l'histoire du Péloponnèse au XIVe siècle (1382–1404) // *Études byzantines*. 1943. Т. 1. P. 152–196.

³⁴ Близнюк С.В. Короли Кипра в эпоху крестовых походов. СПб., 2014. 278 с.; Близнюк С.В. Королевство Кипр и итальянские морские республики в XIII–XV вв. М., 2016. 832 с.

³⁵ Gasparis Ch. Byzantine Families in Venetian Context: The Gavalas and Ialinas Families in Venetian Crete (XIIIth–XIVth centuries). Athens, 2019. 131 p.

³⁶ Stancioiu C. Objects and Identity: An Analysis of Some Material Remains of the Latin and Orthodox Residents of Late Medieval Rhodes, Cyprus, and Crete. PhD Dissertation. University of California, 2009. 421 p.

³⁷ Berend N. Medievalists and the Notion of the Frontier // *The Medieval History Journal*. 1999. Vol. 2. P. 55–72.

³⁸ Шукуров Р. М. Зона контакта: проблемы межцивилизационных отношений в современной византистике // *Византийский временник*. 1999. Т. 59. С. 258–268.

³⁹ Арутюнова-Фиданян В. А. Армения и Византия (VI–XI вв.): контактные зоны в развитии цивилизаций. М., 2022. 452 с.

⁴⁰ Zakythinos D. A. *Le Despotat Grec de Morée*. Paris, 1932. Vol. 1. 334 p.; Athens, 1953. Vol. 2. 408 p.

⁴¹ Медведев И. П. Мистра. Очерки истории и культуры поздневизантийского города. СПб., 1973. 163 с.; Медведев И. П. Право в эпоху латинского владычества // *Культура Византии XIII – первая половина XV в.* / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М.: 1991. С. 188–200.

⁴² Kalligas H. *Byzantine Monemvasia. The Sources*. Monemvasia, 1990. 292 p.; Kalligas H. *Monemvasia: a Byzantine City State*. London, 2013. 210 p.

⁴³ Runciman S. *Mistra. Byzantine capital of the Peloponnese*. London, 1980. 160 p.

⁴⁴ Bon A. *La Morée franque: recherches historiques, topographiques et archéologiques sur la principauté d'Achaïe (1205–1430)*. Paris, 1969. 746 p.

⁴⁵ Topping P. Co-existence of Greeks and Latins in Frankish Morea and Venetian Crete // *XVe Congrès International d'études Byzantines. Rapports et co-rapports*. Athens, 1976. Vol. 1. P. 3–23; Topping P. *The Morea (1311–1364); The Morea (1364–1460)* // *A History of the Crusades / ed. by K.M. Setton, H.W. Hazzard. Madison, Wisconsin, 1975. Vol. 3: The Fourteen and Fifteen Centuries*. P. 104–140; 141–166.

политической истории Ахейского княжества в связи с влиянием внешнеполитических обстоятельств. Результаты научных изысканий этих историков показали, что несмотря на культурно-религиозную пропасть, эти две группы были связаны друг с другом в политическом, социально-экономическом и бытовом плане. Они обозначили принципиальную важность компромиссов латинского меньшинства с местным населением и доказали уникальность опыта Ахейского княжества с точки зрения включения греческих элит в состав феодальной латинской знати. В трудах Ф. Тирье⁴⁶, Дж. Хрисостомидес⁴⁷, Д. Никола⁴⁸, К. Ходжеттс⁴⁹, А. Нанетти⁵⁰ затрагивается проблема венецианского присутствия на Пелопоннесе и также роль венецианцев во внутренней жизни полуострова. В целом, исследования этого направления показали, что в изучении греко-латинских взаимоотношений на Пелопоннесе сохраняются лакуны, и обозначили важность дальнейшего анализа межцивилизационных конфликтов и контактов на Пелопоннесе в позднее Средневековье. Наиболее подробным исследованием греко-латинских отношений на сегодняшний день является монография А. Илиевой⁵¹, рассматривающая историю франкского Пелопоннеса через призму греко-латинского взаимодействия. Исследовательница анализирует мотивацию греков сопротивляться франкам или сотрудничать с ними, и утверждает, что их отношение к латинянам находилось под влиянием таких факторов, как социальный статус и род деятельности участников этого взаимодействия.

Несмотря на достаточную изученность темы, ряд вопросов по сей день являются дискуссионными и не до конца решенными. К их числу относятся

---

⁴⁶ Thiriet F. *Etudes la Romanie greco-venitienne (Xe–XVe siècles)*. London, 1977. 362 p.

⁴⁷ Chrysostomides J. *Byzantium and Venice, 1204–1453: Collected Studies* / ed. M. Heslop, Ch. Dendrinos. Farnham, 2011. 294 p.

⁴⁸ Nicol D. M. *Byzantium and Venice: a Study in Diplomatic and Cultural Relations*. Cambridge, 1988. 425 p.

⁴⁹ Hodgetts C. *Venetian Officials and Greek Peasantry in the Fourteenth Century* // *ΚΑΘΗΓΗΤΡΙΑ: Essays presented to Joan Hussey for her 80th Birthday*. London, 1989. P. 481–499.

⁵⁰ Nanetti A. *Theseus and the Fourth Crusade: Outlining a Historical Investigation of a Cultural Problem* // *Море и берега. К 60-летию Сергея Павловича Карпова от коллег и учеников* / Отв. ред. Р. М. Шукуров. М., 2009. P. 385–436.

⁵¹ Ilieva A. *Frankish Morea 1205–1262. Socio-Cultural Interaction Between the Franks and Local Population*. Athens, 1991. 309 p.

формы и конкретные результаты сосуществования представителей двух разных культур и их последствия для греческого мира, характер экономических связей латинян и греков на материалах частнопровых источников, вопросы распространенности смешанных браков на Пелопоннесе, самоидентификация элит Пелопоннеса в XIII–XIV вв. Данное диссертационное исследование нацелено на разрешение этих спорных вопросов.

Методология и методы исследования. Исследование проблемы греко-латинского взаимодействия на балканских территориях в позднее Средневековье и природы «фронтирного общества» Пелопоннеса требует применения междисциплинарного подхода. Работа строится прежде всего на концепции фронта, подразумевающей не только и не сколько изучение границ в их политико-географическом смысле, а фокусировку на культурном взаимодействии на зоне соприкосновения и противостояния двух культур. В контексте данного исследования под фронтиром подразумевается социокультурное и политико-ментальное пограничье. Использование такого подхода позволяет понять своеобразие обществ, формировавшихся в пограничных контактных зонах. Для решения поставленных задач необходимо привлечение методологического инструментария не только исторической науки, но также смежных с ней социокультурной и военной антропологии, лингвистики, религиоведения и культурологии.

Одним из основополагающих методов в работе является просопографический анализ, который через создание коллективных портретов участников греко-латинского взаимодействия с каждой из сторон позволяет более четко определить модели поведения участников греко-латинского взаимодействия и комплексно рассмотреть характер конфликтов и контактов между представителями различных политических и правовых культур Пелопоннеса. В определении и реконструкции способов взаимодействия франков, венецианцев и ромеев друг с другом необходимо задействовать метод имагологического исследования, позволяющий проанализировать образ «Других» в восприятии их соседей. В сочетании с микроисторическим подходом он дает возможность

наиболее детально рассмотреть их представления друг о друге и сформировать более четкую картину их взаимоотношений на каждом этапе.

При работе с нарративными источниками в исследовании задействуются текстологические и лингвистические методы для наиболее точного понимания их содержания и правильности последующей интерпретации. Использование контент-анализа в изучении актового и законодательного материала позволяет почерпнуть новые сведения о специфике политического и экономического функционирования Ахейского княжества, Морейского деспотата и венецианских колоний, их взаимодействия, связей каждой территории с центральной администрацией и их месте в политике государств, которым они принадлежали. Применение компаративного метода упорядочит полученный из источников материал и позволит соотнести данные об особенностях греко-латинского взаимодействия на Пелопоннесе во второй половине XIII – XIV в.

Научная новизна диссертации заключается в выявлении, обосновании и анализе локальной специфики фронтального общества Пелопоннеса. Привлечение частноправового венецианского материала, мало изученного в других исследованиях, в совокупности с детальным изучением нарративных, актовых и эпистолярных документов эпохи позволило раскрыть ряд принципиально важных аспектов греко-латинского взаимодействия на Пелопоннесе, а также наиболее точно выделить и охарактеризовать основные этапы развития их отношений. Комплексное изучение специфики конфликтов и контактов между греками и латинянами на Пелопоннесе помогло наиболее четко определить характер политического соперничества и сотрудничества греков, франков и венецианцев, выделить факторы, влиявшие на выбор той или иной стратегии в отношении соседей, определить специфику их экономических связей в региональном и общеевропейском масштабе, показать процессы инкорпорирования в политические и экономические структуры друг друга и пути социокультурной интеграции в общества соседей. Важным практическим результатом исследования стало создание просопографической базы данных (Приложение 1), в которой зафиксированы участники греко-латинского взаимодействия на Пелопоннесе,

сведения о которых сохранились в исторических источниках. Общая численность проанализированных персоналий составила 199 человек. Полученный материал был систематизирован, исходя из географического и социального происхождения персоналии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическое взаимодействие между греками Морейского деспотата, франками Ахейского княжества и венецианцами, владевшими Короном и Модонем, в течение всего рассматриваемого периода носило преимущественно конфликтный характер. Наиболее активный период военных действий между франками и ромеями пришелся на 1260-е и 1270-е гг., когда главной политической целью обеих сторон было отвоевание территорий. Однако отсутствие достаточного количества ресурсов у каждой из противоборствующих сторон вынудило их изменить стратегию, сделав ставку на дипломатическое урегулирование конфликтов. С начала XIV в. появились новые акторы политического взаимодействия (венецианцы, каталонцы, в дальнейшем турки), что осложнило ситуацию в регионе. Если в XIII в. военная инициатива поочередно переходила от франков к ромеям и наоборот, то в XIV в. она преимущественно принадлежала греческой стороне. Франки же с первой половины XIV в. и до конца рассматриваемого периода были вынуждены сосредоточиться на обороне оставшихся владений. К концу XIV в. ведущими политическими силами на Пелопоннесе стали Морейский деспотат и венецианцы, расширившими свое присутствие за счет захвата Аргоса и Навплиона.

2. Предпосылки к установлению политического сотрудничества между латинянами и греками наиболее ярко проявились в начале XIV в., когда Балканы подверглись каталонской угрозе. Совместный отпор каталонским наемникам в 1316 г. стал кратковременным стимулом сближения латинян и греков Мореи перед лицом общего врага, несколько видоизменив их модель поведения в отношении друг друга. На этом этапе, однако, франки были заинтересованы в этом сотрудничестве гораздо сильнее, нежели греки Мистры. Тенденция к налаживанию греко-латинского сотрудничества получила окончательное

оформление во время правления в Морее в качестве наместника деспота Мануила Кантакузина (1348–1380). Факт, что часть ахейской знати, не отрекаясь от сюзерена, была готова выступать под началом греческого правителя, говорит о зарождении новой, более сложной модели греко-латинских отношений на Пелопоннесе. Сегментация же франкских владений во второй половине XIV в. окончательно привела к исчезновению единой политической линии в отношении византийского соседа, и в последние десятилетия XIV в. устойчивое политическое сотрудничество наблюдалось только на уровне элит княжества и деспотата, тогда как на государственном уровне оно до конца рассматриваемого периода оставалось ситуативным.

3. Для большей части населения полуострова взаимоотношения с соседями чаще всего носили компромиссный характер, и со временем культурные границы между ними в повседневной жизни все больше стирались. Степень аккультурации латинян в византийскую среду и греков в латинскую можно охарактеризовать как весьма высокую на культурном, религиозном, языковом и бытовом уровнях, однако она не завершилась по причине отсутствия политической стабильности в регионе и стремления центральной администрации всех трех государственных образований Пелопоннеса не допустить чрезмерного сближения латинян и греков. Хотя нельзя говорить о формировании на Пелопоннесе единой смешанной греко-латинской культуры, все же здесь происходили весьма интенсивный культурный обмен и взаимовлияние. Основными путями интеграции инородного населения в административные структуры государственных образований Пелопоннеса стали: проникновение этнических греков в управленческие структуры Ахейского княжества, возведение греческих архонтов в статус баронских вассалов, добровольное принятие византийской власти латинянами применительно к XIV в., переход на службу деспоту части франков, а также смешанные браки.

4. Экономическое взаимодействие между греками и латинянами в рассматриваемый период было очень интенсивным и чаще находило проявление в мирных контактах. Локальные экономические связи способствовали сокращению дистанции между латинским и греческим населением, поскольку торговля

являлась важной частью повседневной жизни греко-латинского общества Пелопоннеса. За исключением периодов политических конфликтов, на время которых приостанавливались экономические контакты, внутрорегиональная торговля велась почти непрерывно. Самыми крупными участниками торговли как на Пелопоннесе, так и во всем Эгейском регионе, были венецианцы, которые вели свою деятельность не только в принадлежащих республике Короне и Модоне, но также в ахейских и реже в византийских портах.

5. В течение рассматриваемого периода в среде местных элит (франкской и греческой) сформировалась особая локальная идентичность, основанная на противопоставлении себя чужакам, не пелопоннесцам по происхождению, и прежде всего представителям центральной администрации из Константинополя или Неаполя, действия которых противоречили их собственным интересам. Носителями этой «морейской» идентичности стали как греки, так и латиняне, неоднократно действовавшие сообща с архонтами. Во второй половине XIV в. наличие общего соперника в лице центральной византийской администрации сблизило землевладельческую элиту Пелопоннеса. Связующим звеном для греческой и латинской знати стало, в первую очередь, стремление отстоять собственные позиции и интересы на полуострове. Эта идентичность, впитавшая в себя как ромейские, так и латинские черты, характеризуется выраженной самоидентификацией по территориальному происхождению и социальному статусу, сильным сепаратистским настроем, воинственностью, билингвизмом, настороженностью в отношении чужаков.

6. Образы соседей в восприятии греков и латинян Пелопоннеса в течение второй половины XIII–XIV в. претерпели ряд трансформаций. В отношении византийцев к латинянам в XIII – первой половине XIV в. наблюдалась ярко выраженная враждебность. Аналогично враждебным тот период было и отношение латинян к «вероломным и хитроумным» грекам. Ситуацию изменил политический кризис Ахейского княжества, который так и не смогли преодолеть франки, а также внешняя угроза со стороны каталонцев и турок. В XIV в. соседи стали восприниматься и латинянами, и греками как потенциальные союзники,

несмотря на сохранявшиеся территориальные претензии и культурные различия. В целом, характерной особенностью межкультурного взаимодействия на Пелопоннесе в XIV в. было отсутствие полного культурного неприятия в отношении друг друга, что можно объяснить, прежде всего, высоким уровнем взаимовлияния и тесными контактами.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов диссертационного исследования при разработке лекционных и практических занятий по общим и модульным дисциплинам на уровнях бакалавриата и магистратуры по направлению «История», а также при разработке учебных пособий. Рассмотренные в рамках диссертационного исследования вопросы углубляют представления об особенностях греко-латинского взаимодействия в Восточном Средиземноморье XIII–XIV вв. в его политических и социокультурных проявлениях. Результаты исследования могут быть использованы в рамках дальнейшего изучения междивизантийского взаимодействия в Позднее Средневековье.

Степень достоверности исследования определяется комплексным анализом латинских и византийских нарративных и эпистолярных источников, а также актового материала, позволяющих реконструировать обстоятельства конфликтов и контактов между латинянами и греками Пелопоннеса, их отношение к соседям и его эволюцию, а также способы их интеграции в общества соседей.

Апробация результатов исследования. Положения диссертации также изложены в 18 научных публикациях (общий объем – 7,8 п.л.), в том числе 5 статей опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ (все в журналах, индексируемых в МБД Scopus или Web of Science). Основные результаты исследования представлены в виде докладов на 19 всероссийских и международных конференциях (Москва, Санкт-Петербург, Великий Новгород, Екатеринбург, Новосибирск, Томск, Севастополь, Ярославль).

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, состоящих из параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** сформулирована актуальность работы, обозначены объект и предмет, цели и задачи исследования, обоснованы хронологические рамки, представлены методы исследования, определена научная новизна, практическая значимость исследования, степень достоверности и представлена апробация результатов исследования.

В первой главе **«Греко-латинское взаимодействие в военно-политической сфере (вторая половина XIII–XIV в.)»** охарактеризованы эволюция и динамика греко-латинских отношений второй половины XIII–XIV в. на Пелопоннесе с точки зрения их политического взаимодействия. В главе анализируются случаи политического сотрудничества франков, греков и венецианцев, обстоятельства мирных переговоров, особенности дипломатических отношений княжества ромеев и венецианцев.

В первом параграфе **«Военные конфликты и политические контакты во второй половине XIII в.: основные этапы и их особенности»** выделяются этапы политического противостояния и дается их характеристика. Первый этап взаимоотношений франков и греков (1262–1266), носивший преимущественно конфликтный характер, продемонстрировал необходимость достижения политических компромиссов. На втором этапе (1267–1282) благодаря совместным дипломатическим усилиям постепенно начали формироваться устойчивые греко-латинские политические контакты, но в то же время периодически происходили и военные столкновения. На третьем этапе (1282–1297) обе стороны проявили большую заинтересованность в дипломатическом урегулировании противоречий и длительном перемирии. В целом, во второй половине XIII в. политические отношения в регионе носили преимущественно конфликтный характер, однако в то же время ромеи и франки делали шаги навстречу друг к другу, что позволило

заклучить продолжительный по тем временам мир (6 лет) и заложить основу последующих совместных предприятий.

Второй параграф **«Территориальное соперничество и проекты союзных соглашений в первой половине XIV в.»** посвящен анализу политических отношений на Пелопоннесе в контексте военной активизации в регионе каталонцев и турок. Политические взаимоотношения между греками и латинянами Мореи в первой половине XIV в. не отличались стабильностью. Территориальные претензии франков и ромеев друг к другу по-прежнему являлись определяющим фактором их взаимодействия, но одновременно зарождались и принципиально новые тенденции (заключение кратковременных политических союзов и последующее зарождение симпатий у части франкской элиты к византийским соседям). С появлением новых опасных врагов (турок) отношение византийцев к своим давним латинским соседям изменилось: в них видели не столько врагов и захватчиков, сколько возможных политических союзников против общего врага.

В третьем параграфе **«Политическое взаимодействие во второй половине XIV в.»** рассматриваются сюжеты, связанные с дальнейшей эволюцией в отношениях греков, франков и венецианцев Пелопоннеса. Ключевую роль в заключении союза ромеев и франков в середине XIV в. сыграло появление на Пелопоннесе постоянного и авторитетного правителя, который сумел завоевать доверие латинских соседей. Основной целью греко-латинского союза была оборона совместными усилиями территории полуострова от внешних врагов (османов, каталонцев). Продолжительное сотрудничество деспота Мануила и латинских подданных Ахейского княжества говорит в пользу того, что в их отношениях за это время произошла определенная подвижка, однако события середины 1360-х гг., когда деспот Мануил вмешался во внутренний конфликт Ахейского княжества, несколько охладили их отношение друг к другу. В последние два десятилетия XIV в. греко-латинское взаимодействие усложнилось. В сравнении с первой половиной XIV в., когда политические отношения регулировались на уровне представителей центральной власти, к концу XIV в.

местная аристократия (как ромеи, так и латиняне) стремилась самостоятельно отстаивать свои интересы, что неоднократно воплощалось в их совместных действиях против деспота Морей Феодора I.

Во второй главе **«Особенности социально-экономического взаимодействия между ромеями и латинянами»** проводится анализ социально-экономических процессов на Пелопоннесе, в которые было вовлечено смешанное греко-латинское население.

Первый параграф **«Правовой статус греков на территориях франков и венецианцев в Морейском деспотате»** посвящен вопросам положения латинян и греков в обществе соседей и сосуществованию на Пелопоннесе двух правовых систем. После возникновения Ахейского княжества большая часть греческого населения приняла латинян в качестве новой политической элиты, но не утратила свою идентичность. Анализ законодательства княжества показал, что греческое население не было полностью обособлено от франкского. Социальный статус латинян византийской Морей не отличался от других групп населения. Культурная интеграция, подразумевавшая знание греческого языка и принятие греческой веры, помогала им занять собственную нишу в византийском обществе Пелопоннеса. На венецианских территориях греки подвергались притеснениям, но, тем не менее, не были изолированы от участия в управлении, торговых операциях и экономической деятельности, что подтверждается венецианскими частнопровыми источниками.

Во втором параграфе **«Пути и формы интеграции чужаков в полиэтничное общество морейских государств»** рассматриваются конкретные примеры мирного сосуществования и сотрудничества франков и греков. Выявлено, что основа для межэтнического сотрудничества уже была заложена ко второй половине XIII в. За полувековой период соседства ромеев и латинян на Пелопоннесе между некоторыми греками и франкской администрацией установились взаимовыгодные деловые отношения. После восстановления византийского контроля над частью полуострова значительное число греков сохранили верность латинским сеньорам, с которыми к этому времени у них

сложились прочные личные связи. Однако интеграционные процессы затронули не все население Мореи. Некоторые представители местного населения, жившие десятилетиями под латинским контролем, при случае были готовы оказать помощь своим соотечественникам. Ко второй половине XIV в. степень интеграции франков в византийское общество Мореи была достаточно высокой, однако это распространялось преимущественно на немногочисленных представителей старой знати Ахейского княжества.

В третьем параграфе **«Совместное греко-латинское землевладение (casaux de parçon)»** рассматривается особая форма поземельных отношений на приграничных территориях Пелопоннеса в последние десятилетия XIII в., когда латинские сеньоры и греческие архонты совместно владели землями и поровну взимали ренту с крестьян. Целью установления такого режима был компромисс между греческой и латинской стороной. Он создал ряд прецедентов нового вида мирного сосуществования как франкских сеньоров с греческим рядовым населением, так и франкской знати со знатью греческой. Делается вывод, что введение подобного совместного права на получение поземельной ренты с крестьян говорит об активном поиске обеими сторонами новых путей к компромиссному существованию из-за невозможности постоянно находиться в состоянии войны.

В четвертом параграфе **«Экономические связи в регионе»** представлен анализ экономической ситуации на Пелопоннесе и дана характеристика экономическому взаимодействию между венецианцами, греками и франками в изучаемый период. Определено, что Пелопоннес играл важную, хоть и промежуточную роль в длинной цепи венецианских перевозок. Мирное экономическое взаимодействие имело место и, судя по всему, являлось рядовым явлением для греко-латинского населения Пелопоннеса в XIII–XIV в., что подтверждается сведениями о ежегодных ярмарках, в которых участвовали как латиняне, так и греки. Греко-венецианское экономическое сотрудничество также говорит об эволюции греко-латинских взаимоотношений ко второй половине

XIV в. и определенной интеграции греков в весьма закрытую венецианскую среду.

В третьей главе **«Социокультурные процессы на Пелопоннесе»** выделяются и характеризуются социокультурные взаимоотношения между смешанным населением Пелопоннеса, их восприятие соседей как носителей иной культуры и обычаев.

В первом параграфе **«Особенности локальной идентичности греко-латинской знати Пелопоннеса»** рассматривается взаимовлияние внутри правящих слоев Ахейского княжества и Морейского деспотата и условия их сотрудничества. Делается вывод, что идентичность местного населения базировалась во многом на их территориальном происхождении, которое ограничивалось пределами полуострова, и конфронтации с чужаками. Наличие общего соперника в виде центральной византийской власти сблизило греческую и латинскую землевладельческую элиту Пелопоннеса. Связующим звеном для греческой и латинской знати стало, в первую очередь, стремление защитить свои интересы на полуострове, не допустив невыгодного для них административного вмешательства извне.

Во втором параграфе **«Религиозное взаимодействие: конфликты, контакты и взаимовлияние»** анализируются случаи межконфессиональных взаимоотношений между православными и католиками на Пелопоннесе. Примеры греко-латинских контактов в религиозной области, случаи смены вероисповедания латинян и греков Пелопоннеса, а также значительная роль латинских и греческих иерархов в межкультурном взаимодействии на Пелопоннесе доказывают, что политика религиозной терпимости к местному населению, которую проводили ахейские князья, являлась одной из основных причин относительно стабильных взаимоотношений франков с греками княжества. Межконфессиональные противоречия в Морее становились следствием вмешательства в ахейские дела римских пап, заинтересованных в распространении католицизма на греческие территории. Религиозное взаимодействие между франками и греками Пелопоннеса было тесно сопряжено с

иными сферами их отношений: политической, социальной, бытовой и культурной.

В третьем параграфе **«Греко-латинские смешанные браки»** рассматривается распространенность межконфессиональных браков на Пелопоннесе, отношение к ним современников и матримониальная политика морейских деспотов. Межконфессиональные браки на уровне местных элит и горожан стали следствием многолетних активных контактов между греками и латинянами и способствовали дальнейшему сближению той части смешанного населения, которая была вовлечена в межкультурные коммуникации. Матримониальные же стратегии морейских деспотов со второй половины XIV в. стали одним из основных политических инструментов византийцев и в случае с Пелопоннесом оказались крайне результативными в контексте их взаимоотношений с латинскими соседями и католическим миром.

Четвертый параграф **«Отражение греко-латинского взаимодействия в культуре и языке»** рассматривает синтез греко-латинских традиций в архитектуре, изобразительном искусстве и литературе позднесредневекового Пелопоннеса. В частности, оценивается степень культурной интеграции латинян в новую для них культурную и языковую среду, исследуются примеры культурного синтеза в архитектуре, изобразительном искусстве и литературе, анализируется процесс формирования морейской культурной традиции, впитавшей в себя как греческие, так и латинские черты.

Пятый параграф **«Влияние стереотипов на характер кросс-культурного взаимодействия на Пелопоннесе»** посвящен вопросу о роли стереотипных представлений в развитии греко-латинских отношений. Отмечается, что во второй половине XIII – первой половине XIV в. и в ромейской, и в латинской среде Пелопоннеса преобладало противопоставление себя соседям по принципу «мы – они», тогда как к середине – второй половине XIV в. можно говорить о сглаживании былых противоречий. Отношение к соседям – носителям иной культуры и религии – под воздействием их продолжительных и разнообразных контактов постепенно утратило враждебный характер и стало более нейтральным.

Опыт близкого проживания во фронтальном регионе вытеснил из коллективного сознания ряд стереотипов ромеев и латинян друг о друге.

В **Заключении** сформулированы общие выводы диссертационного исследования. Активные кросс-культурные контакты в среде элит и городского населения стали возможны благодаря многочисленным компромиссам, достигнутым с первых лет латинского присутствия на полуострове. Так как ромейское население не было полностью изолировано от завоевателей, жизнь смешанного общества Пелопоннеса обрела свою ярко выраженную локальную специфику.

Политические взаимоотношения греков и франков на протяжении всего рассматриваемого периода определялись главным образом взаимными территориальными претензиями и носили преимущественно конфликтный характер. На первом этапе обе стороны в целом придерживались враждебной по отношению к соседу модели поведения. При этом уже во второй половине XIII в. обе стороны предпринимали дипломатические шаги навстречу друг к другу, заложив тем самым основу для последующих изменений в их взаимоотношениях, особенно после появления общего врага в лице каталонцев и турок.

Из-за политического ослабления Ахейского княжества в 1310–1320-х гг. старая ахейская знать и часть менее знатного населения Ахайи сделали ставку на политическое сближение с византийцами. Это была лишь одна из политических тенденций того времени, но именно она демонстрирует глубину интеграционных процессов на полуострове на уровне отдельных представителей межкультурного взаимодействия. В начале 1350-х гг. на Пелопоннесе оформилась более сложная модель отношений, характеризуемая переходом от конфронтации к многолетнему политическому сотрудничеству, в котором были одинаково заинтересованы обе стороны. Однако общий интерес не сумел взять верх над индивидуальными амбициями. В итоге вмешательство византийского деспота в борьбу за власть в Ахейском княжестве в середине 1360-х гг. привело к обострению прежних греко-латинских противоречий.

В последние два десятилетия XIV в. в политическом взаимодействии латинян и греков Пелопоннеса проявилось несколько тенденций. Сегментация франкских владений стала причиной исчезновения единой политической линии латинян в отношении их греческих соседей. Одновременно наблюдалась интенсификация дипломатических контактов между греками, франками и венецианцами. Усилившиеся политические амбиции правителей Пелопоннеса сделали неизбежным конфликт между ними, несмотря на отмечающуюся в источниках заинтересованность всех сторон в мирном соседстве. В сравнении с первой половиной XIV в., когда политические отношения регулировались на уровне представителей центральной власти, к концу XIV в. местная аристократия стремилась самостоятельно отстаивать свои интересы, которые часто противоречили общегосударственным целям.

Интеграционные процессы после 1262 г. получили активное развитие. Межэтническое взаимодействие развивалось противоречиво, но демонстрировало высокую интенсивность. Греки не могли быть полностью изолированы от участия в местном управлении, торговых операциях и экономической деятельности. Для большей части населения полуострова взаимоотношения с соседями чаще всего носили компромиссный характер и со временем культурные границы между ними в повседневной жизни все больше стирались. Процесс их взаимодействия неизбежно способствовал приобщению иных этнических групп к византийской культуре и их вовлечению во внутреннюю жизнь местного населения. Продолжительное соседство привело к увеличению случаев смешанных браков и смены вероисповедания в XIV в., что часто было обусловлено неосознанной преемственностью или, что также не было редкостью, личным прагматичным или эмоциональным выбором.

Несмотря на сохранявшиеся между греками, франками и венецианцами территориальные претензии и культурные различия, постепенно на смену негативизму в оценке соседей приходило более сдержанное и нейтральное отношение. Характерной особенностью межкультурного взаимодействия на Пелопоннесе в XIV в. было отсутствие полного культурного неприятия в

отношении друг друга, что можно объяснить высоким уровнем взаимовлияния и тесными контактами. Социокультурная и административная преемственность, сложившиеся традиции тесного сотрудничества и диалога между завоевателями и завоеванными оказали сильное влияние на внутреннюю жизнь смешанного общества. На фоне множества политических изменений фронтальное общество Пелопоннеса сохранило свой особый сложный уклад, сформировавшийся на пограничье латинской и византийской цивилизаций.

Перспективы дальнейшей разработки темы заключаются в выделении иных аспектов греко-латинского взаимодействия на Пелопоннесе, расширения анализа межкультурного взаимодействия на полуострове другими этническими группами (евреи, славяне, албанцы), а также расширении хронологических рамок исследования до середины XV в.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Белоруссова Т. Е. Греко-латинское сотрудничество на Пелопоннесе в условиях каталонской угрозы (1292–1321 гг.) / Т. Е. Белоруссова // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2020. – Т. 11. – Выпуск 4 (90). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840008956-0-1/> (дата обращения: 13.06.2020); 0,9 п.л. (Scopus, WoS)

2. Белоруссова Т. Е. Эволюция военно-политического сотрудничества греков и франков на Пелопоннесе в 1340–1370-е гг. / Т. Е. Белоруссова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 23. – № 2. – С. 45–58; 1 п.л. (WoS)

3. Белоруссова Т. Е. Полиэтническая Морья: положение негреческого населения в поздневизантийском обществе Пелопоннеса / Т. Е. Белоруссова // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. – Выпуск 7 (105). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840015136-8-1/> (дата обращения 27.10.2021); 0,9 п.л. (Scopus, WoS)

4. Белоруссова Т. Е. Интеграционные процессы в полиэтничном обществе Пелопоннеса после византийской реставрации 1262 г. / Т. Е. Белоруссова // Античная древность и средние века. – 2021. – Т. 49. – С. 240–253; 1 п.л. (Scopus)

5. Белоруссова Т. Е. На службе деспотам Морей: участие албанского населения в политических событиях на Пелопоннесе в первой половине XV в. / Т. Е. Белоруссова // Античная древность и средние века. – 2022. – Т. 50. – С. 357–370; 0,8 п.л. (Scopus)

Другие публикации:

6. Белоруссова Т. Е. Провансальские рыцари в Византийской империи в ходе и после Четвертого крестового похода (по «Морейской хронике») / Т. Е. Белоруссова // Scholia Studiorum II: тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции молодых антиковедов и медиевистов, Екатеринбург, 30–31 марта 2018 г. / [под. ред. Т.В. Куц]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 35–36; 0,1 п.л.

7. Белоруссова Т. Е. Провансальский род д'Альман в Латинской Греции: держатели баронии в Патрах (1209–1267) / Т. Е. Белоруссова // Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения: сборник материалов XIV Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 25–27 апреля 2018 г.). – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – Вып. 14: в 2 т. – Т. 2. – С. 281–284; 0,3 п.л.

8. Белоруссова Т. Е. «Земля завоевания»: легитимация франкских владений на Пелопоннесе (по Морейской хронике) / Т. Е. Белоруссова // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании: 3-й молодежный конвент: материалы международ. студ. конф. 14–16 марта 2019 года. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета. – 2019. – С. 161–163; 0,1 п.л.

9. Белоруссова Т. Е. Этапы греко-латинского противостояния на Пелопоннесе во второй половине XIII в. / Т. Е. Белоруссова // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXIX всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения»

(11–13 ноября 2019 г.): Сборник / под ред. А. Ю. Прокопьева. – СПб.: Скифия-принт, 2020. – С. 158–167; 0,5 п.л.

10. Белоруссова Т. Е. Греко-латинские отношения на Пелопоннесе (1280–1296): от противостояния к стабилизации / Т. Е. Белоруссова // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации: 4-й молодежный конвент УрФУ: материалы междунар. конф. 26 марта 2020 года. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. – С. 168–170; 0,1 п.л.

11. Белоруссова Т. Е. Франки и венецианцы на Пелопоннесе в XIV в.: особенности экономического взаимодействия / Т. Е. Белоруссова // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы IV международной научной конференции (Севастополь, 6–10 октября 2020 г.) / отв. ред. А. Д. Васильев. – М.: ИВРАН, 2020. – Т. 2. – С. 34–38; 0,2 п.л.

12. Белоруссова Т. Е. «Черная смерть» 1348 г. на Пелопоннесе и ее последствия для региона / Т. Е. Белоруссова // Мир и пандемии: трансформации, коммуникации, стратегии: материалы Всерос. науч. конф. студентов-стипендиатов Оксфорд. Рос. фонда. Екатеринбург, 25 ноября 2020 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – С. 11–13; 0,1 п.л.

13. Белоруссова Т. Е. Греко-венецианские противоречия в Море в XIV в. / Т. Е. Белоруссова // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы V международной научной конференции (Севастополь, 2–6 июня 2021 г.) / отв. ред. В. В. Лебединский. – М.: ИВ РАН, 2021. – С. 40–42; 0,2 п.л.

14. Белоруссова Т. Е. Матримониальная политика византийских деспотов Морей (середина XIV – первая половина XV вв.) / Т. Е. Белоруссова // Древняя и средневековая Европа: социально-политическое и культурное разнообразие: сборник докладов XXV научной конференции по антиковедению и медиевистике студентов, аспирантов, молодых учёных (ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 25–27 марта 2022 г.) / под ред. Е. С. Данилова, В. В. Дементьевой. – Ярославль: Филигрань, 2022. – С. 123–127; 0,4 п.л.

15. Белоруссова Т. Е. Экономические связи Пелопоннеса в Средиземноморье во второй половине XIII–XIV вв. / Т. Е. Белоруссова // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы VI Международной научной конференции (Севастополь, 3–7 октября 2022 г.) / отв. ред. В. В. Лебединский. – М.: ИВ РАН, 2022. – С. 48–52; 0,4 п.л.

16. Белоруссова Т. Е. Греко-латинское взаимодействие на Пелопоннесе во второй половине XIII в.: просопографический аспект / Т. Е. Белоруссова // Византийский «круг земель» Orbis terrarum Byzantinus... тез. докл. XXIII-й Всероссийской научной сессии византинистов РФ, Судак, 24–30 октября 2022 г. / отв. ред. С. П. Карпов. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. – С. 9–11; 0,2 п.л.

17. Белоруссова Т. Е. Роль тюркских наемников в греко-латинском противостоянии на Пелопоннесе (1260-е гг.) / Т. Е. Белоруссова // Глобальные вызовы в меняющемся мире: тенденции и перспективы развития социально-гуманитарного знания: 6-й молодежный конвент УрФУ: материалы международ. конф. 24–26 марта 2022 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – С. 4–7; 0,1 п.л.

18. Белоруссова Т. Е. Предпосылки политических союзов между латинянами и греками Пелопоннеса на рубеже XIII–XIV веков / Т. Е. Белоруссова // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных: сборник научных трудов / отв. ред. Д. О. Никулин. – Новосибирск: ИИ СО РАН, 2022. – С. 232–240; 0,5 п.л.